

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Балакиревой Маргариты Евгеньевны
«Феномен «коллективного» в творчестве сюрреалистов
1920–1930-х годов», представленной
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература Европы)

Творчество сюрреалистов – один из самых значимых феноменов интеллектуальной жизни Европы XX века. Нет ни одной области творческих практик минувшего столетия, в которой сюрреализм не просто обозначил свое присутствие, но заложил действенные основания для развития нового отношения к человеку, науке, жизни, искусству. Действительно, поэзия и проза, театр и живопись, кинематограф и музыка, социология и философия, лингвистика и политические науки: сюрреализм воистину хотел объять необъятное, пополнив сокровищницу мировой культуры не только выдающимися произведениями, но радикально новой концепцией творческого существования, в которой индивидуальный аспект, в том числе отдельное произведение искусства, ставились под вопрос ставкой на творческое сообщество.

Вот почему, выбрав в качестве цели диссертационного исследования «изучение феномена коллективного взаимодействия в сюрреализме 1920–1930-х годов и его влияние на литературное творчество с.4)», М.Е. Балакирева решила рассмотреть движение сюрреализма сквозь призму его самого фундаментального и самого энергичного понятия. Однако *актуальность* рассматриваемой диссертации определяется не только верной исследовательской перспективой, позволяющей рассмотреть историко-культурный феномен в органичной динамике; выбранный угол зрения предоставляет возможность оценить сюрреализм как раз в том, в чем он

оказался модельным, образцовым, парадигматическим феноменом интеллектуальной жизни XX века, поскольку именно понятие коллективного предоставляет возможность взглянуть на сюрреализм через те дилеммы, которые передают не что иное, как тотальность творческого опыта: человек и язык, в частности, в его автоматическом, сверх-индивидуальном его преломлением; человеческая история, устремленная, казалось бы, к торжеству разума и справедливости, в частности, в политической революции, и объективная случайность, все время сводящая сюр-рациональность к абсурду; образ и безобразное, «когда звук настолько удачно и автоматически точно сплетался с образом, а образ со звуком, что между ними не могло проскочить и крупицы “смысла”» (В. Беньямин), когда, наконец, «изначальная напряженность тайного общества должна взорваться в реальной, мирской борьбе за власть и господство или разрушиться и трансформироваться в качестве публичной манифестации» (В. Беньямин).

Последняя цитата может удивить, однако, как справедливо замечает М. Е. Балакирева, определяя методологические установки своего исследования, ее работа «копируется как на последние находки литературоведческой мысли, так и на современные социологические концепции» (с.2). Полидисциплинарность методологических установок является, безусловно, самым решающим фактором в определении *научной новизны* рассматриваемого диссертационного исследования, каковая наглядно обнаруживается в обзоре исследований по теме, предпринятым в начале работы.

Интегральная цель, а также связанные с ней конкретные исследовательские задачи определяют структуру диссертации, в которой выделены «Введение», скорее методологического характера, и три главы, каждая из которых сосредоточена на рассмотрении конкретного аспекта понятия коллективного в трудах и днях сюрреалистов: если в первой главе исследовательница сосредоточена на «конструирование групповой идентичности в коллективных сюрреалистических текстах», то вторая глава

закономерно посвящена «феномену «коллективного» как литературного конструкта»; совершенно логичным образом в третьей главе рассматриваются «гибридные формы коллективности», где особенно сильными мне представляются разделы, посвященные сюрреалистическим журналам.

Вообще говоря, корпус текстов, отобранных для анализа отличается небанальностью, с моей точки зрения, он является достаточно репрезентативным для того, чтобы рассмотреть сформулированные проблемы наглядно и убедительно. В самом деле, «Номенклатура» Буаффара, «Адские наказания» Десноса, «Парижский крестьянин» Арагона, «Надя» Бретона, «Одиль» Кено – с одной стороны, тогда как с другой такие легендарные издания, как *«Littérature»*, *«Révolution surréaliste»*, *«Surréalisme au service de la révolution»* или *«Minotaure»* : здесь перед нами разворачивается своего рода энциклопедия сюрреалистической жизни, рассмотренная с точки зрения формирования и проживания коллективности. К слову, здесь возникает одно из немногих критических замечаний в отношении оформления работы: транскрипция на русском языке названий этих достославных французских журналов не представляется вполне удачным оформительским решением, и на этапе подготовки монографии по материалам диссертации следовало бы, наверное, найти более приемлемое издательское решение.

В «Заключении» подводятся итоги исследованию, при этом в нем в наиболее сконцентрированном виде формулируются наиболее существенные научные положения, к которым подошла М.Е. Балакирева, применяя теории и конструкты новейшей социологической теории к истории сюрреалистического движения.

«Библиография» включает 304 названия, в том числе 189 на русском языке, общий объем диссертации 314 стр., что, с моей точки зрения, значительно превышает нормальные параметры текста кандидатской диссертации.

Как уже было указано, композиционно диссертация построена в соответствии в поставленными в исследовании научными задачами, структура

отражает логику и динамику предпринятого анализа и, оценивая проделанную работу в целом, необходимо признать, что сформулированные исследовательские задачи успешно решены, а поставленная цель достигнута. Наиболее весомый личный вклад М.Е. Балакиревой в развитие современного литературоведческого знания заключается во вполне удачной попытке приложения новейших социологических конструктов к осмыслению конкретных явлений историко-литературного процесса во Франции 20-30-х годов XX века.

Вместе с тем можно заметить, что бывает так, что именно радикально новаторская методология обуславливает некоторую узость или даже ригидность научных построений, объясняющие некоторые сомнительные или, по меньшей мере, спорные положения, которые встречаются местами в работе М. Е. Балакиревой.

Во-первых, поясняя во «Введении» генезис группового сознания во французской литературе, автор диссертации не без категоричности утверждает, что «для французской культуры первый «расцвет» коллективного творчества приходится на XVIII век и касается как сугубо литературных произведений, полемических переписок или литературной корреспонденции, так и социальных интеракций, принявших форму литературных салонов» (с.5-6). Очевидно, что в подобном утверждении игнорируется то общепринятое положение, что салонная культура возникает именно в XVII веке, что именно Великий Век преподносит прообразы и прототипы различных творческих групп и союзов, как формальных, если мы возьмем Французскую Академию, так и неформальных, если мы возьмем салон маркизы де Рамбуйе и витающие вокруг него кружки «прециозниц» или «либертинцев».

Во-вторых, говоря в «Первой главе» о генезисе собственно сюрреалистической группы, исследовательница вскользь касается понятия «дружбы», упоминая в этой связи, в частности, П. Дриё Ла Рошеля, который, как известно, первым тематизировал понятие дружбы в контексте начальных этапов становления группы. При этом, следуя своей концепции,

исследовательница не совсем точно характеризует положение французского писателя в кругу сюрреалистов, в частности, в истории публикации первого памфлета «Труп», выпущенного на смерть А. Франса (с. 67). Для специалистов по истории сюрреалистического движения отнюдь не секрет, что именно Дриё инициировал публикацию этого памфлета. Кроме того, понятие «дружбы», которое Дриё противопоставлял групповщине ортодоксального сюрреализма, справедливо усматривая в ней тенденцию к партийной дисциплине, восходит не только к одиночеству, что утверждает автор диссертации, но и к фронтовому братству, отмеченном опытом переживания смерти. Вообще говоря, мне представляется, что фронтовой опыт, «война как внутренний опыт», недооцениваются в социологии генезиса сюрреалистической группы.

В-третьих, прослеживая становление группы и движения сюрреалистов, М.Е. Балакирева, приходит, с моей точки зрения, к довольно бескураживающему выводу: вступив в литературную жизнь под знаком «изначальной напряженности тайного общества», призванной «взорваться в реальной, мирской борьбе за власть и господство», сюрреализм исторически преодолел себя, когда «место коллективных произведений заняли более сложные «лирические суперструктуры» – коллективные выставки» (с. 293), когда, иными словами, он стал работать на потребу того же общества, которое грезил трансформировать.

Подчеркну, что высказанные замечания носят намеренно дискуссионный характер, касаются в основном деталей и отнюдь не умаляют научной значимости, оригинальности полученных результатов и авторского вклада М. Е. Балакиревой в разработку концепции всего исследования.

Кандидатская диссертация ««Феномен «коллективного» в творчестве сюрреалистов 1920–1930-х годов» представляет собой **завершенное, самостоятельное научно-квалификационное исследование**. Она вносит существенный вклад в изучение французской литературы XX века и историю сюрреалистического движения в частности. Полученные результаты, разработанная методология, отдельные положения и представленные

материалы имеют к тому же практический характер, поскольку могут использоваться в университетских курсах по истории зарубежной литературы. Автореферат в достаточной мере отражает главные положения работы; опубликованные по теме диссертации статьи наглядно иллюстрируют полученные результаты и методологию исследования.

Диссертация Балакиревой Маргариты Евгеньевны «Феномен «коллективного» в творчестве сюрреалистов 1920–1930-х годов», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы), полностью соответствует паспорту специальности и всем требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24.09.2013, предъявляемым к диссертациям, представляемым на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Балакирева Маргарита Евгеньевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы).

Официальный оппонент:

Фокин Сергей Леонидович,

доктор филологических наук, код специальности – 10.01.03 литература народов стран зарубежья (литература Франции),

доцент,

профессор кафедры романо-германской филологии и перевода

Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Россия, 191023, Санкт-Петербург, улица Садовая, дом 21

Тел.: (812) 602-23-23

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

23.10.2020 г.

Председателю диссертационного совета
Д 002.209.01 по филологическим наукам при ФГБУН Институт
мировой литературы им. А. М. Горького РАН
доктору филологических наук А.Ф. Кофману
Адрес диссертационного совета:
121069, г. Москва, ул. Поварская 25а
Многоуважаемый Андрей Федорович!

Я, Фокин Сергей Леонидович, доктор филологических наук, код
специальности – 10.01.03 литература народов стран зарубежья (литература
Франции), доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и
перевода Санкт-Петербургского государственного экономического
университета, даю свое официальное согласие стать официальным
оппонентом по диссертации Балакиревой Маргариты Евгеньевны «Феномен
«коллективного» в творчестве сюрреалистов 1920–1930-х годов», на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература Европы),
представленной к рассмотрению в диссертационном совете Д 002.209.01 по
филологическим наукам при ФГБУН Институт мировой литературы им. А. М.
Горького РАН и обязуюсь представить развернутый отзыв в соответствии
с п. 23 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного
постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24.09.2013 в
установленные сроки (до 26 октября 2020 года).

23 октября 2020 г.

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-
германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

С. Л. Фокин

Список основных научных публикаций С.Л. Фокина
в рецензируемых научных изданиях в 2015-2020 годах

1. Фокин С. Л. Цветан Тодоров и "Записки из подполья"//Зборник Матице Српскэ за славистику. Матица Сербская. Отделение литературы и языка. Славистический сборник. Т.97. Нови сад, 2020. С. 9-22.
2. Фокин С. Л. Марсель Пруст в кадре. Фильм как роман. Роман как перевод// Вопросы литературы. –2020.–№2.– С. 167-183.
3. Фокин С. Л. Паскаль Казанова и французская республика словесности//Вопросы литературы. 2019.-№ 6.- С. 12-26.
4. Фокин С. Л. Фуко и Достоевский: безумие, история, литература (Рец. на кн.: Foucault M. Folie, langage, littérature. Paris, 2019)// Новое литературное обозрение. 2020.-№3.- С.320-329.
5. С. Л. Фокин. Три голоса из подполья: Витгенштейн, Бахтин, Достоевский (Рец. на кн.: Raïd L. Le Souterrain: Wittgenstein, Bakhtine, Dostoïevski. Paris, 2017). Новое литературное обозрение. 2020.- № 2 (161). -С. 367-375.
6. С. Фокин, А. Уракова. Опыты литературно-экономической антропологии. От составителей// Новое литературное обозрение. 2019. № 6 (159). С. 4-9.
7. Фокин С. Л. Цена истины: взаимность, дар и щедрость в философии Рене Декарта. Логос. - 2019. - Т. 29. № 6 (133). -С. 147-170.
8. Фокин С. Л. Виды России на Запад: задом наперед (рец. на кн.: L'occident vu de Russie: Anthologie de la pensée russe de Karamzine à Poutine. P., 2017). Новое литературное обозрение. - 2019. - № 4 (158).- С. 378-383.
9. Фокин С. Л. Людвиг Витгенштейн и «Записки из подполья» Достоевского//Достоевский и мировая культура. Петербургский альманах. №37. Петербург: Серебряный век, 2020. С. 151-164.
10. Фокин С. Л. Рене Декарт и Блез Паскаль: ум, разум, недоразумение// Франция и Россия: вокруг Блеза Паскаля / под ред. К.Ю. Кашлявик. СПб.:
11. Fokine S. La volupté des insectes : d'une correspondance surnaturelle entre *Les Fleurs du Mal* et *Les Frères Karamazov*/ S. Fokine // « La Révolution a été faite par les voluptueux ». La force du mal dans l'œuvre de Dostoïevski/ Sous la direction de N. Leclerc et A. Pinot. – Paris : Éditions Hermann, 2019. – P. 103 – 120.

12. Фокин С.Л. Рене Декарт и ученые жены: опасные связи/С.Л. Фокин//Философский журнал / Philosophy Journal. –2019. –Т. 12.–№ 2.– С. 103–116.
13. Фокин С. «Загадка Толстоевский», или не следует ли наконец подумать о смирительной рубашке для изобретателя теоретических фикций? / С. Фокин//Новое литературное обозрение. – 2019. – №3. – С. 333-338.
14. Фокин С. Геополитика против филологии: Франко-русская биография виконта Э.-М. де Вогюэ / С. Фокин //Новое литературное обозрение. – 2019. – №3. – С. 326 – 330.
15. Фокин С.Л. «Московский дневник»: о методе рассуждения, любви, безумии, революции // Логос. Философско-литературный журнал. – 2018. – Т. 28. – № 1 (122). Вальтер Беньямин. – С. 1-36
16. Фокин С. Л. Рене Декарт и Кристина Шведская: мания разума и страсть суверенности // Логос. 2018. № 3. С.217-254.
17. Фокин С.Л. Русская литература и русская революция глазами французских писателей XX века// Русская литература. – 2018. – №2. – С.21-32.
18. Fokin S. la volupte des insectes : d'une correspondance surnaturelle entre les fleurs du mal et les freres karamasov // зборник матице српске за славистику славистический сборник review of slavic studies . – сајнос, 2018. – С.321-337
19. Фокин С. Л. Болезнь и здоровье в философии Рене Декарта//Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. № 3. С. 381-390. <http://vestnik.spbu.ru/html18/s17/s17v3/06.pdf>

23 октября 2020 г.

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета

С. Л. Фокин